

ГЛАВА

VI

Участие в благовести

Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас, всегда во всякой молитве моей за всех вас принося с радостью молитву мою, за ваше участие в благовествовании от первого дня даже донныне.

Филиппийцам 1:3-5

Апостол Павел написал верующим в Филиппах: «Благодарю Бога моего ... за ваше участие в благовествовании от первого дня даже донныне». Большинство из них никогда не покидали Филипп, однако он считал, что эти дорогие его сердцу друзья активно участвовали вместе с ним в распространении Евангелия в других городах. Как видно из первой главы, греческое слово «койнония» здесь переведено как «участие», что передает смысл делового партнерства.

Когда слово «койнония» переводится как «общение», мы обычно представляем себе взаимную радость и

назидание внутри Тела Христова. Оно передает идею внутренней направленности, что очень обоснованно и необходимо. Верующие действительно должны заботиться друг о друге, способствовать взаимному возрастанию в вере и радоваться компании друг друга. Но мы также признаем, что христианин должен смотреть и наружу, в объятый хаосом мир, наполненный нуждающимися в Спасителе грешниками. Когда мы назидаем друг друга и радуемся нашим отношениям, мы — *в общении*, но, соединяясь для распространения Евангелия, мы — *в партнерстве*, сосредоточенном на внешних целях: на тех, кого необходимо привести в общение с Божьим народом. Именно в этом смысле Павел считал филиппийских верующих своими партнерами по благовестию.

ПАРТНЕРСТВО В ДАЯНИИ

Почему же Павел с такой радостью говорит о своем партнерстве с филиппийцами? Каким образом они участвовали в его миссионерском труде, если вообще ни разу не покинули дом, чтобы присоединиться к нему? В значительной мере, ответ на эти вопросы находится в четвертой главе Послания к Филиппийцам. Начиная со стиха 10, Павел выражает сердечную благодарность за материальные даяния, переданные филиппийцами ему в Рим. Затем, в стихе 15 он отмечает: «Когда я вышел из Македонии, ни одна церковь не оказала мне участия подаванием и принятием, кроме вас одних», подчеркивая этим, что филиппийская церковь была единственной вступившей с ним в *партнерство*.

Верующие Филипп вошли с Павлом в партнерские отношения посредством материальной помощи ему. Они делали это с первых дней своего знакомства с Евангелием. Филиппийцы явно были научены тому, что койнония в христианской общине подразумевает *действенные* взаимоотношения. Они понимали, что на них возложена миссионерская ответственность за другие города, и одним из основных способов исполнить эту обязанность было пожертвовать на служение миссионера Павла. Благодаря своим жертвованиям, они стали с ним одной командой.

Павел признавал статус филиппийцев как своих партнеров через их даяние. Он не только благодарил Бога за их партнерское участие, но еще и заверял в выгодности их вложений. В стихе 17 читаем: «Говорю это не потому, чтобы я искал даяния; но ищу плода, умножающегося в пользу вашу». Он знал, что получит награду за свои труды, и был уверен, что филиппийцы разделят с ним эту награду. Поскольку они инвестировали в его миссионерское дело, как партнеры, им предстояло разделить и награды за этот труд, как партнерам. Павел и филиппийцы воистину были партнерами в благовестии.

Сегодня у каждого христианина есть такая же привилегия, как у верующих Филипп — стать партнерами в деле распространения Евангелия. Все мы имеем возможность поучаствовать в служениях, выходящих далеко за рамки наших личных начинаний: как в разных местах своей страны, так и за границей. Всякий раз, жертвуя на миссию — будь то внутреннюю или зарубежную, — мы становим-

ся партнерами этого конкретно взятого служения и разделим его плод пропорционально своему участию в его расходах.

На протяжении многих лет меня глубоко тревожила жизнь людей в России и Китае — главным образом, из-за антихристианских режимов этих государств. Даже сейчас, несмотря на тот факт, что в

Приняв решение жертвовать, мы обычно считаем себя великими благодетелями.

На самом же деле, мы проявили не столько великодушие, сколько послушание.

них стало гораздо больше свободы для Евангелия, мы с женой по-прежнему проявляем интерес к этим странам. Хотя мы не чувствуем призвания ехать миссионерами в Россию и Китай, мы можем участвовать в служении этим странам как финансовые партнеры, а также — через молитвы о тех, кто там трудится. И мы ожидаем разделить плод их труда.

У нас есть не только *привилегия* партнерства со служением, но и *ответственность*. Партнерство в деле благовестия для посвященного христианина — это отнюдь не вопрос выбора. Иисус повелел: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Марка 16:15). Это заповедь, а не предложение или просьба, и она повторяется во всех четырех Евангелиях и в Книге Деяний. Наша индивидуальная ответственность за ее исполнение варьируется в зависимости от данных нам Богом возможностей. Но в той мере, насколько нам позволяют возможности, мы должны участвовать всеми доступными методами в

распространении Евангелия во все уголки мира.

Зачастую возможность жертвовать на миссионерство христианам представляют, как вопрос выбора. Действующие и будущие миссионеры ездят по церквям, представляя свои служения и прося о поддержке. Миссионерский комитет или просто прихожане каждой поместной церкви размышляют: жертвовать им или нет на эту миссионерскую работу. Решение принимает сугубо сам жертвователь — будь то церковь или отдельный прихожанин, — и, приняв решение жертвовать, мы обычно считаем себя великими благодетелями. На самом же деле, мы проявили не столько великодушие, сколько послушание. Христос *повелевает* нам идти в мир, и единственный доступный для большинства из нас способ сделать это — поучаствовать в служении тех, кто физически отправляется на миссию, финансовой поддержкой и молитвой.

Общение в данном контексте участия в благовестии — это не одна из приятных альтернатив, а обязанность, которую нужно исполнять. Разумеется, нам будет приятно увидеть и разделить плоды такого партнерства, но это чувство удовлетворенности вторично относительно нашего послушания заповеди Христа — нести Евангелие всему творению. Партнерство в благовестии через наше даяние — это одновременно привилегия и долг.

ПАРТНЕРСТВО В МОЛИТВЕ

Второй важный способ партнерского участия в благовестии — регулярная, целенаправленная молитва о тех, кто несет евангельскую весть за пределы

нашей поместной церкви или братства. Опять-таки, прекрасный пример для нас — верующие Филипп. Они не только жертвовали, но и молились о Павле, и он ожидал результаты их молитв точно так же, как результаты их даяния, выражая уверенность: «Знаю, что это послужит мне во спасение по вашей молитве и содействием Духа Иисуса Христа» (Филиппийцам 1:19). Павел очень полагался на тот вклад, который совершали в его служение эти партнеры в далеких Филиппах через молитвы.

В своих посланиях разным церквям апостол семь раз просил молиться о его служении или выражал признательность адресатам за молитвы о нем. Для Павла их молитвы были важнее их даяния. Он мог бы обойтись и без пожертвований (см. Филиппийцам 4:11-13), но без молитв — никак. Лаконичная просьба Павла: «Братья, молитесь о нас» (1 Фессалоникийцам 5:25) как бы подытоживает все ощущение важности того, чтобы верующие присоединились к нему в служении своими молитвами.

Вполне вероятно, что в тех странах, которые исторически отправляли много миссионеров, христиане пренебрегают молитвенным аспектом участия в благовестии даже больше, чем финансовым партнерством. Зачастую миссионеров выпускают из поля зрения, о них забывают. Мы можем учредить программу по сбору средств через свою церковь или какую-нибудь независимую организацию, чтобы жертвовать на миссионерство на регулярной основе. Это хорошее начинание, заслуживающее одобрения. Но верны ли мы в молитве так же, как в даянии? Если мы дей-

ствительно хотим быть партнерами в благовестии, то должны посвятить себя постоянной, целенаправленной молитве о миссионерах, а также — о пасторах и евангелистах, которые трудятся в разных уголках нашей страны.

Все миссионеры — будь то внутри страны или за рубежом — и все миссии, которым жертвует наша семья, внесены в мой личный молитвенный список, и мы регулярно молимся о них. Мы не можем позволить себе эту часть наших обязанностей пустить на самотек. Чтобы быть настоящими молитвенными партнерами, нам нужно упорядочить свой распорядок дня и молитвенную

МОЛИТВА ПРИВОДИТ НАС
В ПРЯМОЕ, ДИНАМИЧНОЕ
СОПРИКОСНОВЕНИЕ
СО ВСЕМ МИРОМ

жизнь таким образом, чтобы исполнять партнерские обязательства. Повторю: это такая же наша ответственность, как и финансовая поддержка. Это — не предмет выбора. Если мы хотим быть послушными заповеди Христа идти в этот мир, то вопрос не в том, молиться или нет, а лишь в определении конкретной сферы ответственности. Для каких миссионеров или миссий Бог возложил на нас ответственность стать молитвенными партнерами?

Наше молитвенное партнерство должно быть не только постоянным, но и целенаправленным, то есть наши молитвы должны выйти за рамки обобщенных просьб и покрывать конкретные нужды и возможности, с которыми сталкиваются наши партнеры-миссионеры. Павел был очень конкретен в своей просьбе о молитвенной поддержке, обра-

щенной к церкви в Риме. Он написал им: «...усердно молитесь за меня Богу, чтобы неверующие в Иудее не причинили мне вреда, а помощь, которую я несую в Иерусалим, была благосклонно принята там святым народом Божиим» (Римлянам 15:30-31, СРП).

Павел просил молиться о его личной защите (чтобы он мог избежать рук неверующих в Иудее) и об успехе в конкретном деле (чтобы помощь Иерусалимской церкви была принята святыми). Похожую просьбу о молитве он передавал христианам Фессалоник: «Итак молитесь за нас, братия, чтобы слово Господне распространялось ... и чтобы нам избавиться от беспорядочных и лукавых людей» (2 Фессалоникийцам 3:1-2).

Беглый обзор того, о чем просил молиться Павел, показывает примерно равное распределение между просьбами о его личных нуждах и просьбами, касающимися его служения. Это должно дать нам общее понимание баланса в наших молитвах о миссионерах сегодня. У миссионеров и их семей есть личные нужды — одиночество, адаптация к культуре, защита от зла, проблемы со здоровьем, — но есть также и нужды служения. Во время молитвенных собраний я заметил, что, молясь о миссионерах, мы обычно фокусируем внимание на их личных нуждах. Причина, конечно же, в том, что нам гораздо проще отождествиться с этими конкретными потребностями. Но если мы хотим стать для миссионеров настоящими партнерами, то должны присоединиться к их молитве о нуждах их служения.

Павел, например, просил молиться о дерзости в проповеди о Христе, о правильных словах,

об открытых дверях для провозглашения Евангелия и о быстром распространении Благой вести (см. Ефессянам 6:19; Колоссянам 4:3-4; 2 Фессалоникийцам 3:1). У современных миссионеров те же самые нужды служения, что были у Павла. Они так же нуждаются в дерзновении в проповеди о Христе, в мудрости, чтобы делать это наилучшим образом, и в открытых дверях для новых возможностей.

Но одну из самых насущных нужд мы находим в наставлениях Иисуса, который сказал Своим ученикам молиться о делателях, которые вышли бы на жатву (см. Матфея 9:38). Каждая страна нуждается в том, чтобы Бог возвращивал внутри нее таких делателей, и сегодня для миссионерских полей, наверное, нет нужды более актуальной, чем эта. Значит, самая неотложная задача для миссионеров сегодня — это подготовка служителей Евангелия в тех странах, где они трудятся, и нам необходимо молиться об этом. Лично для меня, когда я молюсь о миссиях и миссионерах в других странах, это — молитвенная просьба номер один: чтобы Бог возвращивал делателей в народах.

Во время работы над этой главой я получил письмо от моего друга-миссионера, в котором он процитировал Сэмюэля Гордона о важности молитвы для миссий. Вот его слова:

Самое лучшее, что может сделать каждый из нас, — это молиться. Даже если мы сможем лично отправиться в какую-то далекую страну, то это, все-таки, — лишь одна точка на земном шаре. Молитва же приводит нас в прямое, динамичное соприкосновение со всем миром. Любой человек сегодня

может отложить свои дела, закрыться в комнате и провести полчаса своей жизни в Индии для Бога так, будто он побывал там лично. Нет сомнений, что нам с вами нужно уделять больше таких получасов этому тайному служению.

Далее в своем письме мой друг-миссионер подчеркивал важность не только получасовых молитв. Он пишет: «Большое влияние могут оказать даже несколько минут, которые вы уделите молитве о людях, которые трудятся в других странах, и об их нуждах. Полдюжины таких молитв в течение дня суммируются и значат очень много в других уголках мира, открывая сердца и отвращая атаки сатаны».

Как бывший миссионер, могу лично засвидетельствовать о важной роли молитвенных партнеров, поддерживающих вас дома. Я до сих пор помню один уикенд, когда отчаянно боролся с разочарованием и депрессией, как вдруг в воскресенье вечером депрессия улетучилась. Несколько недель спустя, я узнал, что дома в США мои друзья специально собрались в тот день, чтобы помолиться обо мне. Бог сразу же ответил на их молитву.

Англичанин Уильям Кэри, которого называют «отцом современных миссий», отправился в Индию в 1793 году. В то время еще не существовало организованных миссионерских обществ, но Кэри молился о нуждах мира, не слышавшего Евангелия, и Бог открыл его сердцу Индию. Во время служения «посвящения на миссию», проведенного в марте 1793 года для Кэри и его коллеги, один из друзей Кэри воскликнул: «Индия — это золотая жила, но золото это лежит в такой глубокой шахте, что она достает чуть

ли не до центра Земли!» На это Кэри ответил: «И все же я рискну спуститься в нее, но помните, что вы должны держать веревки для страховки».¹

Каким же образом друзья Кэри могли «держат веревки»? Через партнерство в молитве и даянии. Те, кто страхует наверху, так же важны в партнерстве, как и те, кто спускается в шахту. «Держать веревки» для страховки других — это важный элемент библейского общения, играющий ключевую роль в распространении Евангелия.

ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ В ГРУППАХ

1 За что особенно благодарил Павел филиппийских верующих в Филиппийцам 1:3-5, молясь о них с радостью?

2 Поразмышляйте о следующем утверждении: «Общение в контексте партнерства в благовестию — это не одна из приятных альтернатив, а обязанность, которую мы должны исполнять». Согласны ли вы с ним? Почему?

3 Койнония имеет как внутреннюю, так и внешнюю направленность, в зависимости от контекста, в котором используется это слово. Насколько вы практикуете оба аспекта данного понятия в вашей жизни?

